

Александр Кравецкий

Церковнославянский язык сегодня

В конце октября состоялась презентация портала «Церковнославянский язык сегодня» и 2-го тома «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени». Проблема понятности богослуженного языка в Русской Церкви остается одной из острейших и активно обсуждается. Два новых проекта призваны структурировать информацию об исследованиях, посвященных церковнославянскому языку, и сделать ее более доступной для широкого круга читателей.

Столетие бесплодных споров

Споры о языке богослужения не прекращаются уже полтора века. При этом основная аргументация сторонников и противников использования русского языка в качестве богослуженного давно устоялась.

Если вы выступаете за перевод богослужения, то скажете, что прихожане плохо понимают церковнославянский текст, что Евхаристия — это общее дело, а значит, миряне должны активно участвовать в происходящем. В качестве примера для подражания вы укаже-

те на святителей Кирилла и Мефодия, которые боролись с «трехязычной ересью» (идеей, что Богу можно служить только на греческом, латыни и еврейском, то есть на тех языках, на которых была сделана надпись на Кресте Спасителя (Лк. 23, 38)). Вы напомним, что Солунские братья перевели богослужение на язык, понятный славянам. Обратите внимание на то, что русский литературный язык достаточно развит и богат, а значит, может использоваться в качестве богослужебного. Вы сошлетесь на опыт других православных Церквей, где современный литературный язык уже давно вошел в богослужебную практику.

Если вы защитник церковнославянского языка как богослужебного, то укажете на совершенство церковнославянского языка и предостережете от утраты наследия святых Кирилла и Мефодия. Скажете, что первые литургические переводы создали святые, а современные переводчики не обладают ни святостью, ни поэтическим даром. Вы обязательно укажете на то, что введение в богослужение национальных языков будет ударом по единству православных славян, а затем припомните примеры плохих переводов. Наконец, вы вспомните про те трагические последствия, к которым привело исправление богослужебных книг при Патриархе Никоне, и предскажете новый раскол, который неминуемо будет спровоцирован переводом богослужения на русский язык.

И аргументы сторонников русификации богослужения, и аргументы их противников во многом неубедительны. Но мы не будем здесь их разбирать и критиковать¹. Все это было уже неоднократно сделано, а споры между сторонниками переводов и их противниками с течением времени становятся все менее содержательными. Поэтому попытаемся рассказать о той научной и просветительской работе, связанной с языком богослужения, которая в любом случае должна проводиться, а отчасти уже и проводится.

Отсутствующая институция

Несмотря на широкий общественный интерес к проблеме понятности богослужения, не существует общецерковной структуры, которая бы занималась всем комплексом вопросов, с ней связанных. Причем до революции ее тоже не бы-

ло. В императорской России наблюдение над текстом богослужебных книг и их грамматической правильностью осуществляли сотрудники синодальных типографий. Таких типографий до революции было три: Московская, Санкт-Петербургская и Киевская. Типографские справщики воспринимали себя как хранителей языковой нормы. Характерно, что в 1892 году Московская синодальная типография обратилась в Синод с предложением, чтобы справщики следили за грамматической правильностью не только богослужебных книг, но и школьных учебников церковнославянского языка: стандарт должен быть общим.

На протяжении всего XIX века синодальные типографии незаметно приближали церковнославянский язык новых служб к пониманию людей, говорящих по-русски. В службах русским святым, написанных в синодальный период, отсутствуют архаические синтаксические конструкции. Здесь, например, практически

На протяжении всего XIX века синодальные типографии незаметно приближали церковнославянский язык новых служб к пониманию людей, говорящих по-русски.

не встречается оборот «дательный самостоятельный». Если в евангельском тексте мы читаем *и сеющу ему ова падоша при пути* (Мф. 13, 4), то в поздних текстах в *подобных* случаях скорее использовали сложноподчиненные предложения: *и егда он сеяше, ова падоша при пути*. В этих текстах *не употреблялось* и двойственное число. Так, например, оно практически не использовалось в службе равноапостольным Кириллу и Мефодию, которая была составлена в XIX веке: «Троицы единосущныя велегласныя проповедники» (вместо «велигласная проповедника») или «на тверди церковней просияли есте» вместо («просияла есва»). А в начале XX века при Синоде была создана особая комиссия, которая приступила к осторожному исправлению богослужебных книг. Однако работа этой комиссии была прервана революционными событиями,

и подготовленные ею книги не вошли в церковный обиход².

На Поместном Соборе 1917–1918 годов была предпринята попытка придать вопросам о языке богослужения общецерковный характер. Этими вопросами занималось особое подразделение Поместного Собора, которое называлось Отделом о богослужении, проповедничестве и храме. В проекте «О церковно-богослужебном языке», подготовленном этим отделом, не только допускалось богослужение на русском языке, но и говорилось о необходимости широкого издания богослужебных книг для мирян, а также о расширении преподавания церковнославянского языка как в школах, так и на различных приходских курсах³. Другой подготовленный отделом проект, который назывался «Об упорядочении богослужения», предполагал превращение Комиссии по исправлению богослужебных книг в постоянно действующее учреждение⁴.

Однако дело с места не сдвинулось. Как известно, Собор не успел обсудить и принять все подготовленные проекты. А годы большевистских гонений плохо подходили как для кабинетной работы над богослужебными текстами, так и для просветительской деятельности.

В постсоветской России вопросы понятности языка и сознательного участия верующих в церковном богослужении вновь стали актуальными. Однако церковной структуры, которая бы занималась этими вопросами, не было. Первые постсоветские учебные пособия по церковнославянскому языку и просветительские курсы, где можно было этот язык выучить, появлялись в порядке частной инициативы отдельных педагогов и исследователей. Масштаб этих работ оставался достаточно скромным, и общецерковного статуса вся эта деятельность не имела. Лишь в 2011 году Межсоборное присутствие Русской Православной Церкви подготовило документ «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века». Этот проект провозглашал, что церковнославянский язык представляет собой неотъемлемую часть богослужебной традиции Русской Православной Церкви и является общекультурной ценностью, которую следует беречь и хранить. При этом предполагалось создание комиссии, которая бы работала над текстами богослужебных

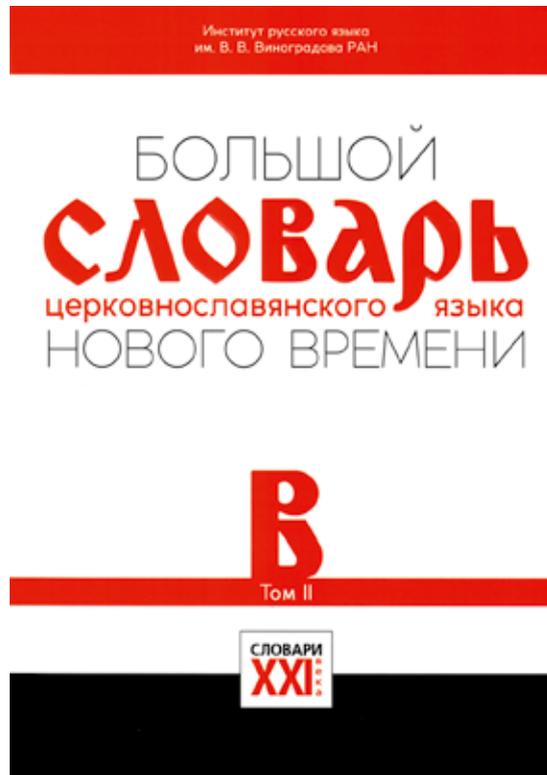
книг, устраняя ошибки и «темные» места. В качестве важнейшей задачи этот проект называл организацию работы по широкому изучению церковнославянского языка, включая подготовку пособий, ориентированных на разную аудиторию. Кроме того, здесь говорилось о необходимости активизации исследовательских работ, посвященных языку современного богослужения, включая создание словарей и грамматик⁵.

Несмотря на то, что этот документ не носил реформаторского характера, общественная реакция на него была крайне негативной. Критики отреагировали на сам факт того, что текст богослужебных книг будет исправляться и что может быть допущено богослужение на национальных языках. Это вызвало мощную волну критики. На сайте Межсоборного присутствия этот проект собрал более 1 000 откликов, в то время как количество откликов на остальные проекты, появившиеся одновременно с ним, не превышало 100⁶. В итоге этот проект не был принят, и Русская Православная Церковь по-прежнему не имеет общецерковной программы, связанной с языком богослужения.

Сложилась парадоксальная ситуация. Люди, которые выступали против проекта, боролись за сохранение церковнославянского языка в качестве богослужебного. Но их протест сделал невозможным создание общецерковной структуры, занимающейся пропагандой церковнославянского языка. Охранительство — малопродуктивный способ защиты чего бы то ни было.

Языковой разрыв

Когда в публикациях конца XIX — начала XX века мы читаем рассуждения о понятности или непонятности церковнославянского языка, следует помнить, что языковая ситуация конца XIX века сильно отличалась от языковой ситуации начала XXI века. Дело в том, что почти до конца XIX века параллельно с привычным нам школьным образованием существовало и традиционное обучение грамоте по церковнославянскому букварю, Часослову и Псалтири. В значительной степени обучение состояло в том, что крестьянские дети заучивали эти книги наизусть. А образование представителей привилегированных сословий было похоже на наше

Большой словарь церковнославянского языка Нового времени / под ред. А. Г. Кравецкого, А. А. Плетневой. Т. 1: А—Б. М., 2016; Т. 2: В. М., 2019.

Словарь представляет собой систематическое описание лексики церковнославянского языка Нового времени. Основная задача издания — служить источником информации о значениях церковнославянских слов и выражений. Словарь включает в себя всю лексику, входящую в богослужебные книги, в том числе географические названия (топонимы), идентифицирующие человека имена собственные (антропонимы) и служебные слова. Кроме того, фиксируются фразеологизмы и устойчивые словосочетания, которые регулярно встречаются в богослужебных текстах. В презентации 1-го тома участвовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Электронная версия словаря и греко-славянский индекс к нему доступны на портале «Церковнославянский язык сегодня» (церковнославянский.онлайн).

современное. Дети читали русский букварь, а не славянский, учили наизусть басни Крылова, а не псалмы. Вплоть до последней четверти XIX века среди грамотных жителей России преобладали те, кого учили читать по славянскому букварю, а не по русскому. А поскольку такое обучение включало в себя заучивание наизусть значительного числа молитв и псалмов, люди, учившиеся читать по церковным книгам, не видели проблемы в том, что язык богослужения отличается от русского языка.

Однако по мере успехов различных программ народного образования, ориентированных на гражданский букварь и русский литературный язык, увеличивалось число людей, воспринимавших язык богослужения как чужой и непонятный. Через некоторое время после революции такие люди стали составлять абсолютное большинство населения страны. Дело в том, что большевистская кампания ликвидации неграмотности была ориентирована исключительно на русский литературный язык. В современной России практически нет людей, которых бы учили грамоте не по русскому букварю, а по церковнославянскому.

Кроме того, не следует забывать, что русский язык постоянно меняется. И в результате этих

изменений дистанция между церковнославянским и современным литературным языком постоянно увеличивается. Если нынешние дети испытывают определенные трудности при чтении Пушкина, то что уж говорить про те трудности, которые они преодолевают при чтении богослужебных канонов. Так что проблема языка, которую активно обсуждали в начале XX века, сегодня стала куда более острой. Среднестатистическому человеку начала XXI века церковнославянский язык понятен намного хуже, чем среднестатистическому человеку начала XX века.

В поисках выхода

В течение последних десятилетий было реализовано несколько успешных историко-просветительских и переводческих проектов. Есть ряд публикаций, посвященных истории языка богослужения XIX–XX веков, а к переводам, осуществленным в дореволюционные и первые послереволюционные годы, добавились новые.

Причем для многих богослужебных последований имеется несколько вариантов перевода. Например, Литургия Иоанна Златоуста была переведена на русский язык не менее 10 раз, чин крещения — не менее 5 раз, и т. д. При этом есть

Портал «Церковнославянский язык сегодня» (церковнославянский.онлайн) представляет собой научно-просветительский ресурс, посвященный церковнославянскому языку и исторической славистике. На портале размещен интерактивный указатель вебсайтов, связанных с церковнославянским языком, научно-популярные лекции и электронная версия «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени». Портал создается и поддерживается Научным центром по изучению церковнославянского языка Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН и некоммерческим партнерством по содействию в поддержке и сохранении русского языка «Родное слово» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

несколько крупных переводческих проектов, охватывающих значительную часть используемых ныне богослужебных книг.

Первый крупный опыт такого рода принадлежит священнику Василию Адаменко (иеромонаху Феофану, 1885–1937)⁷. В Нижнем Новгороде были напечатаны «Служебник на русском языке» (1924), «Порядок всенощного богослужения на русском языке» (1925), «Сборник церковных служб, песнопений главнейших праздников и частных молитвословий Православной Церкви на русском языке» (1926; переиздано в 1989 г. в Париже) и «Требник» (1927; переиздан в Москве в 2010 г.)⁸.

Другой интересный опыт принадлежит поэту Анри Волохонскому (1936–2017). Эта работа началась в 1982 году и продолжалась 30 лет. В 2016 году все литургические переводы Анри Волохонского вышли в Москве в виде сборника «Богослужебные тексты и псалмы на русском языке». Эти переводы отличаются высоким литературным качеством.

С 1991 года началась публикация переводов, сделанных членами общины священника Георгия Кочеткова. В результате появился 7-томник «Православное богослужение в переводе с греческого и церковнославянского языков». Задача этих переводов — создание русского богослужебного текста, который мог бы звучать в храмах. Весной 2019 года митрополит Тверской и Кашинский Савва (Михеев) совершил Литургию на русском языке по этой версии перевода.

Наконец, в интернете на портале azbuka.ru размещены переводы, осуществленные иеромонахом Амвросием (Тимротом). Ряд последова-

ний даются как в русской версии, так и в церковнославянской.

Статьи, исследования, литургические переводы и другие материалы, связанные с языком богослужения, нуждаются в осмыслении и каталогизации. Поэтому недавно в интернете появился портал «Церковнославянский язык сегодня» (церковнославянский.онлайн), который должен аккумулировать информацию в интернете, относящуюся к церковнославянскому языку. Здесь можно найти ссылки на статьи и книги, посвященные деятельности Кирилла и Мефодия, работы, посвященные церковнославянскому языку в XIX–XXI веках, исторические словари и переводы богослужения на русский язык. На портале размещена электронная версия вышедших томов «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени», а также цикл лекций, посвященных церковнославянскому языку с древнейших времен до наших дней. Особенность этих популярных лекций в том, что их читают узкие специалисты по предмету, люди, определяющие современное состояние науки в этой области знаний.

«Церковнославянский язык сегодня» — это попытка создать площадку, объединяющую всех, кого интересуют проблемы языка богослужения. Сложно прогнозировать, как в будущем будет решаться комплекс проблем, связанных с этим языком богослужения. Но как бы ни развивались события, структурированная информация об исследованиях, посвященных церковнославянскому языку, так же как и материалы научно-популярного характера, будут полезны широкому кругу читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Разбор позиций сторонников и противников перевода см.: *Плетнева А. А.* К проблеме перевода богослужебных текстов на русский язык // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 62–67.

² Подробнее о деятельности этой комиссии см.: *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. М., 2001. С. 15–31; *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX — XX в.). М., 2001. С. 61–73.

³ Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме // Богословские труды. Сб. 34. М., 1998. С. 275.

⁴ Там же. С. 322.

⁵ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1542499.html> (дата обращения: 01.11.2019).

⁶ *Великанов П., прот.* Возможен ли конструктивный диалог? Опыт интернет-обсуждения документов Межсоборного присутствия // ЖМП. 2012. № 3. С. 55.

⁷ Подробнее см.: *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX — XX в.). М., 2001. С. 215–217, 329–333.

⁸ Подробнее см.: Там же.